

Непрерывное образование в течение жизни

УДК 37.014 «731» + 37.017
ББК Ч440 + Ч400.23

DOI: 10.14529/ped170201

ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЗОР

И.О. Котлярова¹, Ю.В. Найданова²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

²Учебно-методический центр г. Челябинска

Дается обзор взглядов отечественных и зарубежных исследователей на проблему воспитания мобильности личности в системе непрерывного образования. Рассматриваются два аспекта феномена мобильности в образовании и понятия «мобильность» в педагогике – мобильность как процесс и как интегративное качество личности. Выявляются признаки мобильности, среди которых активность, высокая мотивация, адаптивность, гибкость, интерес, креативность, открытость. Мобильность как интегративное качество человека трактуется как цель, ожидаемый и достигнутый результаты образования. В ходе анализа педагогических исследований установлена возможность формирования мобильности в любом возрасте в процессе непрерывного образования. Мобильность как процесс в образовании и педагогике представляет собой средство или условие образования, которые способствуют формированию социально значимых качеств личности в разные возрастные периоды. Представленные трактовки мобильности могут служить предпосылками осуществления педагогических исследований и организации образовательного процесса в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: мобильность, признаки мобильности личности, воспитание мобильности личности, непрерывное образование.

Постановка задачи. Современная российская педагогическая действительность является прямым наследником советской системы образования, которая не ставила целью подготовку человека к постоянным изменениям. Российское образование XX в., особенно в первой его половине, характеризовалось наличием общих ориентиров в воспитании личности. Господствовавшая в этот период когнитивная парадигма [30, 51] не требовала развития мобильной личности. Популярная советская установка «образование на всю жизнь» ориентировала человека на единовременное получение образования, которое позволяло ему достаточно качественно исполнять профессиональные обязанности в продолжение всей жизни. Во второй половине XX в. установки на единые идеологические ориентиры начали постепенно ослабевать. Кроме того, период, начиная с 70-е гг. XX в., характеризовался зарождением мировой идеи о непрерывности образования в течение жизни [48, 49].

Сегодняшний мир активно осуществляет переход к образованию через всю жизнь и ставит новые задачи по выработке многовариантных путей его реализации. Общество стремительно развивается; ежедневно перед каждым человеком встают все новые и новые вопросы и задачи – учебные, трудовые, личные и пр. Такие изменчивость и инновационность мировой обстановки требуют активности, гибкости, быстрого ориентирования в информационном пространстве. Задача непрерывного образования в XXI в. состоит в том, чтобы помочь человеку наиболее полно и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности, т. е. стать мобильным. Подчеркивается необходимость постоянного обучения и актуальность обладания достаточным уровнем мобильности, способным обеспечить не только адаптацию к изменяющимся условиям, но и, как следствие, – инновационное развитие окружающей действительности. Таким образом, формирование мобильности как качества личности становится

ся актуальной задачей образования. Решение этой практически значимой задачи вызывает потребность в осмыслении мобильности как феномена и как понятия.

Мобильность как процесс. Впервые термин мобильности был предложен американским социологом Питиримом Сорокиным в начале XX в. В своей книге ученый рассматривал мобильность как «перемещение человека или социального объекта из одной социальной позиции в другую» [81]. Ученый говорил об индивидуальной и групповой социальной мобильности, при этом выделяя два типа мобильности – вертикальную и горизонтальную. Данный термин возник для описания процессов, связанных с изменением статуса человека в масштабах мира. Другие зарубежные социологи (Великобритания, Италия, США, Франция и др.) продолжили изучение проблемы в данном направлении, посвятив свои исследования мобильности городского населения и студентов (например, Р. Бендикс, Д. Десаби, О.Д. Дункан, С. Липсет и др.) [65, 66, 76]. На современном этапе зарубежные социологи также используют термин «мобильность» для обозначения перемещения человека [74, 76]. При этом ученые обращают внимание на то, что мобильность студентов помогает их личностному развитию, обогащает человеческий капитал, способствуют трудоустройству путем приобретения и обмена знаниями, развивает языковые и межкультурные навыки и т. д. В таком понимании мобильность представляется средством, условием либо фактором образования.

Что касается отечественной науки, то первоначально ученые СССР подвергли жесткой критике понятие мобильности [58]. А.Л. Ластовский отмечает, что одним из центров такой критики теории мобильности стал Институт философии и права Академии наук Белорусской Советской Социалистической Республики [29]. В 1970-х гг. здесь Т.М. Алпеевой была защищена кандидатская диссертация на тему «Критика американской теории «социальной мобильности»», А.С. Круковским была написана монография «Буржуазные теории социальных перемещений: сущность и функции», в которых критически анализировалась теория, разработанная П. Сорокиным [16]. Стоит упомянуть, что заменой термину мобильность в советской социологии служило понятие «перемещения». В нем коренилось признание того факта, что общество не может

быть статичным. Некоторые важные аспекты перемещений стали предметом рассмотрения в работах Т.Н. Заславской, О.В. Рывкиной, О.И. Шкаратан и др., выявлявших мотивы и последствия потоков миграции в сельской местности, формирование различных групп советской интеллигенции, социальный состав рабочего класса [34, 62]. Нами обнаружено, что в работах названных выше исследователей не учитываются психологические характеристики человека, а основное внимание уделяется самому факту перемещения человека в социуме.

Одними из первых, как отмечает М.Ф. Черныш, над проблемой плодотворно работали эстонские ученые А.В. Кирха, Э.А. Саара, М.Х. Титма и др., еще с 1970-х гг. занявшиеся изучением социальной мобильности молодежи [21]. Первоначальная апробация теории впоследствии привела к распространению теории и методологии в масштабе страны. Так, инициированный названными выше эстонскими учеными проект по изучению выбора жизненного пути молодыми людьми «Пути поколения» в 1980-х гг. приобрел всесоюзный размах, и в его реализацию включились социологи из многих советских республик, в том числе и белорусские – Е.М. Бабосов, Е.А. Барковская, С.П. Винокурова, С.А. Шавель и др. [59]. Уже ко второй половине 1980-х гг., когда идеологические барьеры в образовании существенно ослабли, проблематика социальной мобильности стала обычной для советских ученых и достаточно широко разрабатывалась. Основное внимание при этом уделялось изучению молодежи, соотношению ее ценностей и ориентаций с реальной профессиональной направленностью их устремлений. Развал СССР и стремительная трансформация структуры общества резко оживили интерес к проблематике социальной мобильности. С начала 1990-х гг. труды П. Сорокина стали переводиться и широко издаваться, а основные положения теории социальной мобильности обязательно излагались во всех учебниках социологии. Основным направлением в изучении мобильности стали каналы мобильности. Ученые фиксировали катастрофические потоки нисходящей социальной мобильности и резкое усиление социального неравенства в постсоветских обществах [12]. Однако исследования мобильности в этот период незначительно обогатили педагогическую науку.

Непрерывное образование в течение жизни

С точки зрения развития педагогики и образования важны исследования мобильности как процесса, выполненные на рубеже веков и в начале XXI в. В частности, в конце XX в. появились термины «академическая» и «профессиональная мобильность», которые трактуются в нескольких аспектах, в том числе, и как процесс. На усиление внимания к проблеме мобильности повлияли интеграционные процессы в европейском образовании, в частности, подписание европейскими странами Болонской декларации в 1999 г. Согласно данному документу, образование в европейском университете должно включать академическую мобильность студентов (обучение в другом университете Европы в течение 1–2 семестров). Преподаватели и исследователи при этом, по замыслу разработчиков декларации, должны быть субъектами профессиональной мобильности [78]. В декларации мобильность рассматривалась как свободное передвижение для возможности получения образования, практической подготовки, проведения исследования.

Подписание Болонской декларации актуализировало интерес ученых-педагогов к процессам академической и профессиональной мобильности. Согласно И.М. Миковой, академическая мобильность понимается как «форма (одна из форм) организации обучения студентов, связанная с перемещением в другой вуз на ограниченный во времени период, с возвращением в базовый вуз для завершения обучения» [35, с. 272]. У А.И. Ковалевой можно найти такую интерпретацию понятия профессиональной мобильности: «это перемещение индивида или профессиональной группы в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социального статуса» [27, с. 299]. Таким образом, представленные определения близки по своей сути к определению социальной мобильности П. Сорокина.

Итак, на современном этапе отечественные социологи продолжают использовать этот термин для обозначения перемещения человека [24, 45, 58]. Так, у С.А. Просольченко мы находим такое определение социальной мобильности: «объект социального управления, представляющий собой один из сложнейших и многоплановых комплексных социальных процессов, охватывающих совокупность перемещений социальных индивидов и групп в рамках сложившейся иерархической структу-

ры социальной системы и динамических изменений в самой социальной структуре в связи с её развитием и видоизменением, а также субъективных восприятий социальными индивидами, группами и обществом в целом всех аспектов этой социальной динамики» [45, с. 11]. Таким образом, исследователь подчеркивает возможность влияния на мобильность как на объект.

В зарубежных исследованиях превалирует трактовка мобильности как процесса, в результате которого активизируются другие процессы жизнедеятельности человека, повышается продуктивность его профессиональной деятельности, повышается скорость развертывания и эффективность социально-экономических явлений и процессов. В результате анализа нами выявлено, что значительное число зарубежных исследований посвящено мобильности субъектов образовательного процесса и сотрудников образовательных организаций разных уровней (академическая и профессиональная мобильность) [63, 69, 79, 80, 83]. Имеющиеся исследования указывают на международную мобильность как на тенденцию в современном образовании [71], показывают позитивное влияние мобильности студентов и педагогов на рост качества образования [70], на развитие отдельных компетенций, как студентов [82], так и преподавателей [73].

В трудах современных педагогов и социологов уделяется внимание исследованию сущности и взаимовлияний профессиональной мобильности и других социальных процессов. Многие исследователи как академической, так и профессиональной мобильности изучают ее в контексте реализации различных социально-экономических процессов [63, 64, 72, 85]. В этом случае проблема мобильности является предметом изучения не педагогов, а социологов. При этом выявлена неоднозначность влияния профессиональной мобильности на развитие социально-экономических процессов [68].

Анализ российских и зарубежных работ, посвященных исследованию мобильности, позволяет сделать вывод о том, что родовым понятием по отношению к мобильности как к процессу на всем протяжении ее исследования выступает «перемещение», а мобильность предстает в исследованиях ученых как разноаспектное явление, охватывающее различные ее виды и формы. Авторами – исследователя-

ми мобильности подчеркивается связь мобильности с некой активностью человека в социуме, в образовательном пространстве, в рамках профессиональной деятельности. В современной науке актуальны исследования форм академической и профессиональной мобильности преподавателей и студентов университетов и специалистов разных отраслей экономики, которые предоставляют широкие возможности для решения задач как образования, так и социально-экономического развития.

Мобильность как интегральная характеристика личности. С середины 1990-х годов мобильность получила свое развитие не только в социологии, но и философии, экономике, педагогике. В это время появились исследования, посвященные различным аспектам мобильности как качества личности и ее воспитания или формирования. При анализе публикаций педагогического направления были выявлены следующие виды мобильности, формирование которых актуально в современном мире: личностная (А.А. Артюшенко, Т.Б. Котмакова, Т.Б. Сергеева и др.) [7, 28, 47], познавательная или когнитивная (Т.Л. Аракелова, О.М. Дементьева, С.Г. Желтова, Т.С. Несмеянова и др.) [5, 17, 20, 40], академическая (Н.К. Дмитриева, Л.В. Зновенко, А.Н. Шеремет и др.) [18, 23, 60], профессиональная (Л.В. Горюнова, Э.Ф. Зеер, В.А. Мищенко, Л.Я. Хоронько и др.) [13, 22, 37, 56], коммуникативная (А.Л. Акулина, А.Н. Алгаев, О.В. Смирнова и др.) [1, 2, 53], культурная (С.В. Слепченкова) [52], инновационная (И.Г. Гузенко, Е.А. Подвигина) [15], информационная (Н.Н. Манаева) [32].

Личностная и коммуникативная мобильность остаются актуальными для укрепления человечества как социальной общности в продолжение многих веков. В то же время, многие выделяемые различными авторами виды мобильности как качества личности отражают тенденции современной жизнедеятельности и образования, в частности, внимание к человеку, к его развитию, к удовлетворению его потребностей, в том числе, – потребностей высшего порядка. Открытость современного мира, диалектическое единство интернационализации и национализации, взаимное проникновение культур и тенденции к их сохранению актуализируют формирование культурной, академической и профессиональной мобильности. Инновационная и инфор-

мационная мобильность являются необходимым основанием развития инновационной экономики, которая основывается на применении информационных технологий. Личностная и познавательная мобильность актуальна для любого современного человека, отражая в то же время в своем содержании такие важные новообразования современного образования как приоритет человекоцентрированных теорий в образовании и переход от когнитивной парадигмы образования к развивающей и компетентностной.

Для уточнения родового признака и видового отличия понятия мобильности (как качества личности) обратимся к определениям соответствующих понятий, объединив виды мобильности в группы, как это было сделано в предыдущем параграфе.

Проанализируем виды мобильности, которые являются универсальными и в разной степени необходимы каждому человеку (личностная, коммуникативная, познавательная, когнитивная, культурная мобильность).

Личностную мобильность (применительно к студентам и школьникам) трактуют как «способность человека в результате глубокого осознания цели, анализа внешних и внутренних условий и вероятности ее достижения принимать оптимальные решения о способе действия, создавать во внутреннем плане программу действий, сознательно мобилизовать собственные индивидуально-психологические возможности для достижения цели, корректировать их, осуществлять самооценку, самокоррекции в ходе выполнения действия и проводить самоанализ результатов деятельности в целом» (А.О. Артюшенко) [7, с. 8], «интегративное качество личности, проявляющееся в сформированной мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению и позволяющее личности находиться в процессе активного творческого саморазвития» (Т.Б. Котмакова) [28, с. 122], «интегративное личностное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах (активность, пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс) и проявляющееся в поведении и деятельности субъекта в форме целеустремленности, самостоятельности, открытости новому опыту, креативности, мотивации к саморазвитию, скорости принятия решений» (Т.Б. Сергеева) [47, с. 86].

Коммуникативная мобильность интерпретируется исследователями в следующих

Непрерывное образование в течение жизни

значениях: «интегративная характеристика, отражающая способность адаптироваться к осуществлению эффективной коммуникации в различных условиях психопросветительской, психопрофилактической, консультационной, психокоррекционной и психодиагностической работы и приводить коммуникативные знания, умения и опыт в состояние наивысшей готовности к взаимодействию с различными участниками образовательных отношений в школе» (А.Н. Алгаев) [2, с. 80]; «способность, готовность и желание личности осуществлять эффективные коммуникации с людьми разных культур, статуса, а также уровня развития за счёт усвоения и свободно-го смысло-значимого ситуативного оперирования широким диапазоном рече-коммуникативных средств, использования комплекса коммуникативных стратегий и тактик, и их языкового наполнения, которое может реализовываться в конкретной ситуации языкового общения» (А.Л. Акулина) [1, с. 6]; «особое качество личности, представляющее собой коммуникативную способность специалиста быстро реагировать (вербально и невербально)» (О.В. Смирнова) [53, с. 250]; «интегральное личностно-профессиональное качество, обеспечивающее гибкое вариативное изменение стиля общения, модели поведения и средств коммуникации в соответствии с выполняемой социально-музыкальной ролью (музыковед-педагог, музыковед-ученый, музыковед-просветитель), художественно-эстетическими потребностями и особенностями музыкального восприятия реципиентов разных возрастных категорий и социально-профессиональных групп» (Е.Р. Сизова, Н.Ю. Кучер) [50, с. 376].

Познавательную (и синонимичное – когнитивную) мобильность исследователи предлагают рассматривать следующим образом: «интегративное качество личности, включающее мотивационный, креативный и рефлексивный компоненты, характеризующие готовность и способность личности к конструктивному решению проблем в изменяющихся условиях современной педагогической действительности» (Т.А. Аракелова) [5, с. 11]; «способность индивида к самопознанию, самореализацию и саморазвитию, проявляющаяся в творческой активности в приобретении новых компетенций и использовании знаний и умений при решении конкретных производственных задач» (Т.С. Несмеянова

[40, с. 290]; «интегративное качество личности, позволяющее в условиях быстро устаревающей информации быть познавательно активным, владеть познавательным интересом, потребностью, способным к саморазвитию и модернизации собственной познавательной деятельности, умение работать с информацией, проблемой, делать выводы, быть любознательным, с широким распределением, концентрацией и высокой скоростью переключения внимания и дивергентным мышлением» (О.М. Дементьева) [17, с. 485]; «качественное новообразование личности, выражающееся в эмоционально-положительном отношении личности к процессу познания, к своим интеллектуальным, эмоциональным и коммуникативно-волевым возможностям в познании, что проявляется в овладении новыми способами деятельности и обогащении опыта личности, а также во владении новыми компетенциями» (С.Г. Желтова) [20].

Культурная мобильность определяется С.В. Слепченко как «интегративное качество, объединяющее в себе: развитые когнитивные способности, знание особенностей и ценностей отечественной и мировой культуры (когнитивный компонент); осознанную потребность и мотивацию в самосовершенствовании, проявлении социальной активности и повышении своего культурного уровня (психологический компонент); умения и личностные качества, которые обеспечивают возможность эффективных действий при возможных социально-культурных изменениях (практический компонент)» [52, с. 9].

С развитием культурной мобильности связаны такие ее современные виды как академическая и профессиональная мобильность. Особую актуальность в условиях становления единого мирового образовательного пространства приобретает исследование вопросов формирования этих видов мобильности для студентов и преподавателей вузов.

Академическую мобильность применительно к студентам объясняют следующим образом: «личностное новообразование, которое является результатом деятельности субъекта образовательного процесса, предполагающей проектирование и реализацию студентом индивидуального образовательного маршрута с учетом специфики выбранной профессии, тенденций развития рынка труда, опыта работы, социального опыта и тенденций развития международных и националь-

ных образовательных систем» (Л.В. Зновенко) [23, с. 11]; «целостное качество личности, формируемое в образовательном пространстве и представляющее динамичное состояние составляющих его компонентов, характеризующее ее способность и готовность адаптироваться, изменяться и преобразовывать себя и окружающую среду» (Н.К. Дмитриева) [18, с. 13]; «интегративная характеристика, выраженная в способности преодолевать международные языковые и межстрановые барьеры, оперативно устанавливая контакты, успешно адаптироваться к иному образовательному пространству в соответствии с современными требованиями общества к личности будущего учителя информатики: динамизму, адаптивности, быстрому реагированию и оперативности» (А.Н. Шеремет) [60, с. 12].

Профессиональную мобильность исследователи предлагают рассматривать как: «качество человека, отражающее способности и готовность его к смене профессии (специальности), обусловленное личными способностями, внешними условиями жизни и его социализацией, включая направленную профессиональную и психологическую подготовку, полученную в различных образовательных структурах» (В.А. Мищенко) [37, с. 64]; «интегративное качество личности, объединяющее в себе сформированную внутреннюю потребность в профессиональном росте и профессиональной карьере специалиста, способности к профессиональной адаптации в результате смены профессионального поля деятельности и знаниевую основу профессионально-личностной компетентности как условия формирования профессиональной мобильности» (Л.Я. Хоронько, Е.С. Боярко) [56, с. 62]; «интегративное, целостное качество субъекта деятельности, обеспечивающее способность и готовность гибко ориентироваться в динамичных профессиональных условиях (как внутренних, так и внешних)» (Э.Ф. Зеер, М.В. Кормильцева) [22, с. 75]. Существуют исследования, которые посвящаются изучению мобильности специалистов определенного направления, например, – технического. Так, Г.Я. Гревцева и М.Б. Балакаева определяют мобильность инженера как «интегративное качество инженера в условиях производства, включающее в себя базовые компоненты профессиональной культуры и профессиональной компетентности, проявляющееся в его способности перемещаться горизонтально и вертикально по социально-профессиональ-

ной структуре общества, кооперационно-деятельностный компоненты и отражающие уровень сформированности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а также личностных характеристик» [14, с. 230].

Для современных профессионалов практически любой сферы экономики востребованы инновационная и информационная мобильность.

И.Г. Гузенко и Е.А. Подвигина объясняют инновационную мобильность будущего педагога как «свойство личности педагога, которое способствует быстрому реагированию на ситуацию затруднения и актуализации всех потенциальных возможностей при выборе вариантов и способов решения профессионально-педагогических задач, а также прогнозирования профессиональной самореализации» [15, с. 166].

Информационную мобильность (студентов университета) Н.Н. Манаева интерпретирует как «интегративное качество личности, проявляющееся в готовности студентов к восприятию и активному использованию информации, быстрой адаптации к новым программным и информационным средам на основе имеющегося опыта» [32, с. 108].

Некоторые авторы, исследуя мобильность, не разделяют ее на виды, рассматривая мобильность личности в целом. Например, Т.Ю. Артюхова под мобильной личностью понимает «открытую психологическую систему, обладающую изменяющимися личностными характеристиками (пластичность, активность, и др.), которые обеспечивают изменение структуры личности по требованию ситуации без деструктивных изменений» [6, с. 97]; О.В. Хоршева трактует мобильность как «готовность активно изменять свою позицию в учебной деятельности (под воздействием педагога или самостоятельно)» [57, с. 12], а Л.А. Амирова, А.Ф. Амиров рассматривают мобильность как «экзистенциальную ориентацию личности, представленную в её структуре в виде ценностно-смыслового конструкта, продуцирующего в отдельные моменты жизни виды, типы, уровни мобилизации, адекватные требованиям среды» [3, с. 54].

Мы также придерживаемся аналогичной точки зрения, полагая, что такие качества как активность, гибкость, адаптивность атрибутивны по отношению к личности, обладающей мобильностью, и не могут проявляться лишь в отдельных ситуациях.

Можно найти исследования, посвященные изучению мобильности как многоаспектного явления. Например, у Л.В. Горюновой профессиональная мобильность определена как «триплекс, включающий качество личности, обеспечивающее внутренний механизм развития человека; деятельность человека, детерминированную меняющимися средой событиями, результатом которой выступает самореализация человека в профессии и жизни; процесс преобразования человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды» [13, с. 65].

Проведя семантический анализ указанных выше определений, мы установили, что самыми часто употребительными словами в определениях мобильности являются «личность» (количество употреблений – 17), «способность» (количество употреблений – 15), «качество» (количество употреблений – 14), «деятельность» (количество употреблений – 10), «интегративное» (количество употреблений – 8), «условие» (количество употреблений – 8). Среди родовых признаков мобильности преобладают: «качество человека» – 3, «способность человека» – 3, «качество личности» – 4, «интегративное качество» – 10. Значит, мобильность чаще определяют именно через социальную характеристику человека («личность»), указывая на его существенные характеристики («качество» и «способность») и возможность проявления во взаимодействии с другими («деятельность»).

Что касается видовых признаков мобильности, то спектр их разнообразен. Многообразие предлагаемых авторами качеств представлено в таблице.

Семантический анализ предложенных исследователями признаков помог выявить наиболее употребительные из них. В качестве отличительных признаков мобильности авторы чаще всего отмечают: активность – 7 раз; высокая мотивация к действию – 5 раз; гибкость – 3 раза; адаптивность – 3 раза; интерес – 3 раза; креативность – 3 раза; открытость – 3 раза.

Выявленные в результате семантического анализа 25 определений существенные признаки мобильности позволяют определить ее как интегративное качество личности, характеризующееся высокой мотивацией к выполняемому действию, интересом к осуществляемой деятельности, активностью, гибкостью, адаптивностью, креативностью, открытостью при ее осуществлении.

Формирование мобильности в системе непрерывного образования. Исследователи предлагают развивать (Т.Л. Аракелова, Ю.И. Биктуганов, Э.А. Морылева и др.) [5, 10, 39] и формировать (А.И. Архангельский, О.А. Кипина, О.В. Смирнова, С.А. Тыртыый и др.) [8, 25, 53, 55] мобильность у разных групп общества: от обучающихся дошкольных образовательных организаций до зрелых людей. Отметим, однако, что количество исследований воспитания мобильности в разных возрастных группах различно; большинство педагогических исследований посвящены формированию мобильности студентов. Таким образом, исследователи изучают возможность развития мобильности в любом возрасте, опираясь на возрастные особенности в каждый из периодов жизни.

Первая возрастная группа, исследованием формирования мобильности в которой занимались современные ученые-педагоги, – группа детей дошкольного и младшего школьного возраста. Мобильность обучающихся дошкольных образовательных организаций является мало изученной темой. Тем не менее, этот возраст позволяет развивать мобильность детей, требуется лишь определить, для формирования каких аспектов мобильности он является наиболее сенситивным. Психологи отмечают, что дошкольников отличает активное аккумулирование знаний в памяти, повышение чувствительности к сигналам окружающего мира, проявление способностей анализировать и синтезировать информацию, способность вступать в диалог с другими людьми, проявляет инициативность и целеустремленность [11]. Перечисленные возрастные особенности, безусловно, оказывают влияние на мобильность ребенка, в первую очередь, в познавательной деятельности.

Этому вопросу посвящено исследование Ю.В. Нестеровой. Автор утверждает, что данный возраст является сенситивным для формирования именно познавательной мобильности, так как познавательная деятельность, направляемая и побуждаемая познавательной задачей, проявляется уже в этот возрастной период. Ю.В. Нестерова рассматривает формирование познавательной мобильности детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста в лингвистическом образовании, которое рассматривается как фактор актуализации их познавательного потенциала. Автором разработаны этапы формирования

Признаки мобильности личности

Авторы	Признаки мобильности
А.Л. Акулина	Способность понимать других; гибкость речевых и неречевых средств, некатегоричных суждений, обратной связи; нацеленность на собеседника; рефлексия; эмоциональный отклик [1]
А.Н. Алгаев	Установление связи с различными объектами окружающей педагогической действительности, осуществление общения, массовый обмен информацией [2]
Л.А. Амирова, А.Ф. Амиров	Активность, готовность к выбору и освоению профессии, адаптивность, креативность [3]
Т.Л. Аракелова	Активность, инициативность, креативность, критичность, рефлексивность [5]
Т.Ю. Артюхова	Активность, пластичность, открытость, стремление к самоактуализации [6]
Л.В. Горюнова	Профессиональные компетенции, готовность к переменам, активность личности [13]
И.Г. Гузенко, Е.А. Подвигина	Гибкость, способность рассуждать, рефлексировать, принимать активную социокультурную позицию [15]
О.М. Дементьева	Способность удивляться, любознательность, познавательная мотивация, познавательный интерес, воля, познавательная деятельность, познавательная потребность, познавательная активность, потребность в саморазвитии, скорость переключения внимания, концентрация внимания, распределение внимания, дивергентность мышления, работа с информацией, работа с проблемой, способность делать выводы [17]
Н.К. Дмитриева	Мотивация успеха, мотивация аффилиации, способность и готовность к устному и письменному взаимодействию на иностранном языке в социокультурных и профессиональных ситуациях, готовность к самостоятельной деятельности и к работе в коллективе на основе толерантности, умения критического мышления [18]
С.Г. Желтова	Инициативность в приобретении и использовании новых знаний, активное их внедрение в свою практическую деятельность, осознанную необходимость основываться в своих действиях на научные знания, открытость миру; доверие к людям и к себе; гибкость; оперативность; толерантность [20]
Э.Ф. Зеер, М.В. Кормильцева	Индивидуально-типологические свойства, личностные качества, интеллектуальные свойства, осознание необходимости смены профессии, специальности и т. п., выбор путей реализации данного решения [22]
Т.Б. Котмакова	Активность, адаптивность, готовность к саморазвитию и рефлексии, устойчивая мотивация к получению нового знания [28]
С.В. Палехина	Открытость новому, готовность к профессиональной рефлексии, мотивация успеха, способность к интерпретации, способность к внутренне свободному выбору в ситуации принятия ответственных решений, включённость в непрерывный процесс образования и самообразования [44]
Е.Р. Сизова, Н.Ю. Кучер	Знания о способах и средствах ретрансляции сущности, стилистических особенностей и авторских аспектов музыкального произведения реципиентам различных возрастных и социально-профессиональных групп; интерес к возможным музыкально-социальным ролям, ценность приобщения слушателей к музыкальному искусству, а также устойчивые мотивы к постоянному поиску вариантов передачи музыкального содержания произведения; обладание широким репертуаром музыкально-социальных ролей и владение техникой гибкого переключения от одной роли к другой; социально-творческая адаптивность, общительность и коммуникативно-рефлексивная активность [50]
О.В. Хоршева	Внимание, память, мышление, активное участие в информационном обмене; проявление нравственно-волевых качеств, способность преодолевать внешние и внутренние трудности; познавательный интерес; креативность осуществления учебной деятельности; референтность в групповой работе; способность к самокоррекции [57]

Непрерывное образование в течение жизни

познавательной мобильности: 1) создание положительного эмоционального отношения к изучению языка; 2) формирование обобщенных представлений о системе языка; 3) организация ситуаций, побуждающих детей применять имеющиеся знания по языку в других видах деятельности; 4) использование форм работы, обеспечивающих перенос имеющихся способов получения лингвистической информации на другие виды учебной и внеучебной деятельности [41]. При этом автор обосновывает возможность использования игровой деятельности, так как именно в ней ребенок реализует свои знания об окружающей его действительности.

Развитие мобильности младших школьников является более изученной проблемой в педагогике. Ее решению посвящены исследования О.В. Хоршевой (воспитание мобильности личности) [57]; И.Р. Есеиновой, Е.В. Тройниковой (формирование познавательной мобильности) [54]; Н.С. Забурдаевой, О.В. Шишкиной (формирование социальной мобильности) [61]. Авторы указывают на то, что мобильность на данном этапе может стать фундаментом развития многих когнитивных, личностных и коммуникативных качеств ребёнка, который впоследствии становится взрослым человеком. Они отмечают, что для данного возраста характерно формирование основных элементов учебной деятельности, культура общения и учебного труда, отношение к себе и окружающим. Среди основных особенностей данного возраста психологи выделяют: учение как осознанную деятельность, связь активности в деятельности с наличием личного интереса и ближайших мотивов, преобладание наглядного мышления, интенсивное формирование моральных чувств и вхождение в коллектив [11]. И.Р. Есеинова, Е.В. Тройникова предлагают использовать для развития познавательной мобильности специально организованное дидактическое пространство как целесообразно отобранного и структурированного содержания обучения и способа его реализации в учебном процессе (через упражнения с текстами) [54]. О.В. Шишкина, Н.С. Забурдаева исследуют формирование социальной мобильности обучающихся начальных классов в процессе внеурочной деятельности в общеобразовательной школе, которая предполагала расширение сети кружков для младших школьников; реализацию программ развития познавательных процессов

и творческих способностей детей во внеурочной деятельности; использование комплекта диагностических методик для определения уровня сформированности социальной мобильности; создание портфолио – индивидуального дневника достижений обучающегося; улучшение психологического климата в классном коллективе, уменьшение количества изолированных и отверженных детей, числа обучающихся с повышенным уровнем тревожности [61]. О.В. Хоршева ставит во главу угла деятельность педагога, которая должна быть направлена на создание атмосферы, при которой каждый ученик активно работал, приобретал знания и побуждался к самоформированию [57].

Мобильность обучающихся среднего и старшего звена образовательных организаций общего образования (подростков) также является актуальной проблемой. Психологами подростковый возраст признается сенситивным для становления важнейших качеств личности. Это самый ответственный период, поскольку здесь закладываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу [11]. В работах указанные выше авторы обращают наше внимание на то, что в подростковом возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – самопознание, самовоспитание, самовыражение и самоутверждение. Эти новообразования обуславливают своевременность включения подростков в многообразные социальные отношения и процессы, что, в свою очередь, обуславливает целесообразность подготовки школьников к мобильному участию в актуальных жизненных, особенно, – социальных процессах. Для этой возрастной группы наиболее актуальными являются процессы учения, самореализации в учебной и внеучебной деятельности, социализации. Т.Г. Никифорова, М.Л. Кириллова, О.Б. Федосеева изучают интеграцию общего и дополнительного образования в различных формах взаимной работы [42]. Авторы отмечают, что это позволит обучающимся определить собственный образовательный маршрут с учетом индивидуальных особенностей и склонностей. Н.П. Овсянникова, П.В. Зуев рассматривают возможность использования для формирования

мобильности средств исследовательской деятельности, которая была бы направлена на решение актуальных учебных задачи и позволяла не только накапливать знания, но и осваивать метод получения новых знаний [43]. Э.М. Сантаболаева при развитии мобильности школьников предлагает использовать психологическое сопровождение по следующим направлениям: профилактическая работа, проведение тренингов на развитие коммуникативных способностей и сплочение коллектива, индивидуальное консультирование, профориентационная работа и др. [46]. Кроме того, автор подчеркивает важность взаимодействия с родителями при развитии мобильности школьников через родительские собрания и консультации. Отметим, что для школьников становится характерна академическая мобильность. Исследованием данного вопроса занимаются, среди прочих, М.А. Червонный, Т.В. Швалёва, А.А. Власова, Е.И. Цвенгер. Авторы изучают академическую мобильность одаренных детей, которая, по их мнению, направлена на повышение мотивации к предмету, выявление и развитие интересов у школьников, фиксацию результатов обучения, интеллектуальное обогащение и узкую профориентацию [38].

Намного больше работ посвящено исследованию мобильности молодежи, т. е. студентов. Здесь исследователями изучаются различные виды мобильности: личностная, познавательная, академическая, профессиональная и др. Для данного возраста характерно перестроение и оптимизация отношений с собой и с окружающим миром, появление чувства личностной независимости, обострение ценности свободы в принятии решений, освоение новых социальных ролей и позиций, а также начало экономической деятельности [31]. Представителям студенчества также свойственно интенсификация интеллектуального развития, определение своего места в жизни, формирование мировоззрения, возникновение рефлексии и развитие самообразования [4]. Авторами предлагается ряд мер, направленных на развитие мобильности студентов. Например, Т.Б. Котмакова исследует использование активных методов обучения и диалогового общения преподавателя и студентов с опорой на потребности личности в активном творческом саморазвитии [28]. Т.С. Несмеянова рассматривает наставничество со стороны преподавателя как основу для развития

мобильности [40]. При этом автор указывает и на важные условия: постоянное усложнение деятельности студентов, формирование инициативы, самостоятельности, творческого подхода в учебной деятельности, активизации межсубъектных отношений в совместной деятельности преподавателя и студентов. Г.Я. Гревцева и М.Б. Балакаева отмечают, что развитию профессиональной мобильности способствует деятельность молодёжных объединений в социально-культурной среде вуза, в процессе которой расширяются и углубляются знания и умения, а также повышается мотивация, необходимые для осуществления будущей профессиональной деятельности [14].

Мобильность зрелых (занятых на работе) людей имеет достаточно широкое представление в педагогике. Это обусловлено тем, что для людей данного возраста важны умения адаптации к инновационным условиям, организовать эффективное взаимодействие с окружением, обеспечить продуктивность выполнения проектов. Конечно, зрелые люди имеют свои возрастные особенности: у взрослого человека процессы произвольного внимания, зрительной памяти, образное и практическое мышления находятся на достаточно высоком уровне, он обладает устойчивой мотивацией заниматься активной социальной деятельностью [33]. Кроме того, взрослый человек имеет устоявшиеся ментальные модели, положительный опыт социального поведения, профессиональной деятельности и т. д. Однако их отличает беспокойство о своем авторитете, боязнь выглядеть некомпетентным в глазах окружающих и т. д. В.А. Мищенко предлагает использовать возможности дополнительного профессионального образования (курсы с отрывом от производства) для повышения профессиональной мобильности специалистов [36]. Автором отмечается высокая адаптивность курсов в рамках дополнительного профессионального образования, а также быстрота самого процесса обучения. О.М. Дементьева рассматривает в качестве методов развития мобильности – тренинги (интеллектуальный тренинг, тренинги рефлексии, уверенности в себе, креативности, социально-психологические тренинги и аутотренинг), подчеркивая тот факт, что они направлены на развитие индивидуальности, активизацию потенциала, оптимизацию взаимоотношений между субъектами [17]. Большую роль на данном этапе играет

Непрерывное образование в течение жизни

именно профессиональная мобильность, так как зрелые люди заняты самореализацией в трудовой деятельности.

Исследования, посвященные мобильности пожилых людей, нами не обнаружены, хотя на данный момент люди третьего возраста занимаются довольно активной деятельностью в социуме, и имеется достаточно много исследований их образования [25, 67]. Б. Каспер, Й. Шайна приводят следующие виды активности, характерные для людей старшего возраста (от 60 лет, жителей города, пригорода и сельской местности): они гуляют; посещают родственников и друзей; ходят в рестораны, кафе и церковь; занимаются садом; путешествуют; совершают покупки; ходят на экскурсии в музеи; ездят в организованные экскурсии, на культурные и спортивные мероприятия; являются членами творческих клубов; учатся; занимаются спортом и т. д. [75]. Значит, обладать мобильностью для них тоже важно. Это объясняется и возрастными особенностями людей пожилого возраста: вследствие изменения социального статуса и выхода на пенсию очень резко начинается «психическое старение», для которого характерны изменение содержания и качества процесса мышления, снижение кратковременной памяти, сокращение поля внимания, снижение психической энергетика [9, 19]. Однако накопленная практическая жизненная мудрость и житейский опыт дают возможность ориентироваться в меняющемся мире. В то же время, многие качественные изменения в окружающем мире (информатизация, использование новых девайсов и гаджетов) и плохая осведомленность о них препятствует мобильности пожилых людей. Актуальность развития профессиональной мобильности у представителей данного возраста снижается, однако другие виды мобильности могут получить свое развитие – например, личностная, познавательная, коммуникативная, информационная, культурная. При этом можно использовать методы, адекватные для зрелого возраста, т. е. возможности дополнительного профессионального образования. Многие люди третьего возраста используют эти возможности, изучая иностранные языки и информационные технологии, вопросы политики, психологии, истории, общие медицинские и экономические дисциплины [67, 84].

Выводы. Мобильность, являющаяся многоаспектным явлением, трактуемая как

процесс и как интегративное качество личности, востребована в современном мире. Ее формирование как качества личности остается актуальной задачей педагогики. Мобильность как интегративное качество характеризуется высокой мотивацией к выполняемому действию, интересом к осуществляемой деятельности, активностью, гибкостью, адаптивностью, креативностью, открытостью при ее осуществлении. В современном мире наиболее актуально формирование познавательной (когнитивной), личностной, коммуникативной и культурной; академической и профессиональной; инновационной и информационной мобильности. В российской педагогике мобильность как качество личности является целью и результатом образования, а мобильность как процесс – средством, условием, фактором, благоприятствующим развитию признаков мобильности, а также других аспектов компетентности человека, его ценностных отношений и качеств личности. В зарубежной научной литературе преобладает понимание мобильности как процесса, который взаимосвязан с другими социально-экономическими процессами.

Формирование мобильности возможно в любом возрасте, однако каждый возрастной период благоприятен для развития разных ее видов. Формирование мобильности в разные возрастные периоды обусловлено чувствительностью возраста, особенностями исполняемых социальных ролей в рамках определенных социально-возрастных группы, требованиями к образовательному процессу со стороны возрастной педагогики и психологии, индивидуальными особенностями обучающихся. Таким образом, формирование мобильности в современный период становится задачей непрерывного образования, отвечающего за развитие личности на протяжении всей жизни.

Литература

1. Акулина, А.Л. Коммуникативная мобильность специалиста гуманитарного профиля / А.Л. Акулина // *Наука сегодня: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 24 окт. 2014 г.)*. – Вологда: Издат. дом Вологжанин, 2014. – С. 5–7.
2. Алгаев, А.Н. Коммуникативная мобильность педагога-психолога / А.Н. Алгаев // *Научное обеспечение системы повышения ква-*

лификации кадров. – 2013. – Вып. 3–4 (16–17). – С.76–82.

3. Амирова, Л.А. Развитие качеств мобильной личности на этапе допрофессиональной социализации / Л.А. Амирова, А.Ф. Амиров. – Уфа: Вагант, 2011. – 194 с.

4. Ананьев, Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / под ред. Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой // Современные психологические проблемы высшей школы. – Л.: ЛГУ, 1974. – С. 42–67.

5. Аракелова, Т.Л. Взаимное обучение как условие развития когнитивной мобильности у будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Л. Аракелова. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

6. Артюхова, Т.Ю. Психологические характеристики мобильной личности / Т.Ю. Артюхова // Междунар. журн. эксперимент. образования. – 2010. – № 7. – С. 96–98.

7. Артюшенко, А.А. Личностная мобильность и ее формирование у учащихся в процессе физического воспитания в общеобразовательной школе / А.А. Артюшенко // Педагогика, психология и мед.-биол. проблемы физ. воспитания и спорта. – 2011. – № 8. – С. 6–11.

8. Архангельский, А.И. Формирование профессиональной мобильности у студентов в процессе обучения в технических вузах: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.И. Архангельский. – М., 2003. – 22 с.

9. Безденежная, Т.И. Психология старения. Путь к долголетию / Т.И. Безденежная. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 320 с.

10. Биктуганова, Ю.И. Методологические аспекты развития профессиональной мобильности учителя в системе дополнительного образования вуза / Ю.И. Биктуганова // Пед. образование в России. – 2013. – № 6. – С. 7–11.

11. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.

12. Гордон, Л.А. Потери и обретения в России 90-х: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 2001. – 512 с.

13. Горюнова, Л.В. Составляющие профессиональной мобильности современного специалиста / Л.В. Горюнова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 1 – С. 63–68.

14. Гревцева, Г.Я. Развитие профессиональной мобильности будущих инженеров в социально-культурной среде вуза / Г.Я. Гревцева, М.Б. Балакаева // Современ. проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 230.

15. Гузенко, И.Г. Особенности формирования инновационной мобильности будущего педагога в образовательном процессе вуза / И.Г. Гузенко, Е.А. Подвигина // Вопросы современ. науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 4–6. – С. 165–172.

16. Данилов, А.Н. Социология / А.Н. Данилов // Наука Беларуси в XX столетии. – Минск: Беларус. наука, 2001. – 1006 с.

17. Дементьева, О.М. Место познавательной мобильности в структуре познавательных процессов / О.М. Дементьева // Современ. проблемы науки и образования. – 2015. – № 6-0. – С. 485.

18. Дмитриева, Н.К. Становление академической мобильности студентов в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.К. Дмитриева. – Петрозаводск, 2013. – 25 с.

19. Дорошенко, Т.Н. Социально-психологические особенности пожилых людей / Т.Н. Дорошенко // Социально-психологические аспекты практики социальной работы, 2016. – С. 273–279.

20. Желтова, С.Г. Формирование познавательной мобильности личности в процессе обучения / С.Г. Желтова. – <http://goo.gl/XuiUvX> (дата обращения: 2.02.2017).

21. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение / под ред. М. Х. Титма. – Таллин: Ээсти раамат, 1985. – 370 с.

22. Зеер, Э.Ф., Кормильцева, М.В. Социально-личностные компетенции и профессиональная мобильность как целевая ориентация образования / Э.Ф. Зеер, М.В. Кормильцева // Сибир. пед. журн. – 2009. – № 10. – С. 72–78.

23. Зновенко, Л.В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Зновенко. – Омск, 2008. – 24 с.

24. Зырянов, С.Г. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Челябинской области / С.Г. Зырянов // Социум и власть. – 2012. – № 1. – С. 5–8.

25. Карпова, Н.А. Обучение в позднем возрасте как стратегия преодоления возрастного кризиса (на примере пожилых людей,

Непрерывное образование в течение жизни

обучающихся в ВНИИ ДВГТУ) / Н.А. Карпова // *Личность в экстремал. условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности.* – 2011. – № 1. – С. 160–164.

26. Кипина, О.А. Профессиональная мобильность педагога / О.А. Кипина // *Пед. образование и наука.* – 2009. – № 1. – С. 81–84.

27. Ковалева, А.И. Профессиональная мобильность / А.И. Ковалева // *Знание. Понимание. Умение.* – 2012. – № 1. – С. 298–300.

28. Котмакова, Т.Б. Личностная мобильность как основополагающее качество будущего специалиста / Т.Б. Котмакова // *Психология и педагогика: методика и проблемы практ. применения.* – 2009. – № 7 – С. 119–124.

29. Ластовский, А.Л. Трансформация концепта «социальная мобильность» в (пост)советской социологии / А.Л. Ластовский // *Социология.* – 2011. – № 3. – С. 72–81.

30. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании: сб. тр. / под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, И.А. Каирова, М.А. Прокофьева, В.А. Разумного. – М.: Педагогика, 1976. – 640 с.

31. Малютина, Т.В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте / Т.В. Малютина // *Омский науч. вестн.* – 2014. – № 2 (126). – С. 129–133.

32. Манаева, Н.Н. Психолого-педагогическая характеристика информационной мобильности как интегративного качества личности / Н.Н. Манаева // *Вестник Оренбург. гос. ун-та.* – 2015. – № 2 (177). – С. 106–111.

33. Матухин, Д.Л. Психолого-возрастные особенности и основные психологические функции взрослых обучающихся / Д.Л. Матухин // *Вестник Томского гос. ун-та.* – 2008. – № 308. – С. 159–163.

34. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск: Наука, 1974.

35. Микова, И.М. Понятие и сущность академической мобильности студентов / И.М. Микова // *Сибир. пед. журн.* – 2011. – № 10. – С. 266–273.

36. Мищенко, В.А. Роль дополнительного профессионального образования в повышении профессиональной мобильности молодых специалистов / В.А. Мищенко // *Сибир. пед. журн.* – 2009. – № 8. – С. 271–277.

37. Мищенко, В.А. Сущностные характеристики профессиональной мобильности / В.А. Мищенко // *Вестник ТГУ.* – 2010. – № 9. – С. 61–66.

38. Модель социального сопровождения интеллектуально одаренных детей в области физики и математики, обеспечивающая им необходимую академическую мобильность / М.А. Червонный, Т.В. Швалева, А.А. Власова, Е.И. Цвенгер // *Вестник Томского гос. пед. ун-та.* – 2012. – № 7 (122). – С. 250–256.

39. Морылева, Э.А. Развитие социально-профессиональной мобильности студентов в образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Э.А. Морылева. – Тобольск, 2001. – 26 с.

40. Несмеянова, Т.С. Педагогические условия развития познавательной мобильности студентов СПО экономического профиля / Т.С. Несмеянова // *Обучение и воспитание: методика и практика.* – 2014. – № 17. – С. 290–294.

41. Нестерова, Ю.В. Формирование познавательной мобильности у старших дошкольников и младших школьников в лингвистическом образовании: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.В. Нестерова. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.

42. Никифорова, Т.Г. Интеграция образовательных маршрутов в системе общего и дополнительного образования, способствующая развитию мобильности школьника / Т.Г. Никифорова, М.Л. Кириллова, О.Б. Федосеева // *Инновационная наука.* – 2015. – Т. 2. – № 5 (5). – С. 209–211.

43. Овсянникова, Н.П. Развитие экологической мобильности школьников средствами исследовательской деятельности / Н.П. Овсянникова, П.В. Зуев // *Пед. образование в России.* – 2011. – № 3. – С. 156–161.

44. Палёхина, С.В. Развитие социально-профессиональной мобильности будущего учителя иностранного языка в педагогическом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Палёхина. – Петрозаводск, 2013. – 25 с.

45. Просольченко, С.А. Социальная мобильность как объект социального управления: автореф. дис. ... канд. соц. наук / С.А. Просольченко. – Пятигорск, 2010. – 25 с.

46. Сантаболаева, Э.М. Социально-психологическое сопровождение развития социальной мобильности школьников / Э.М. Сантаболаева // *Novainfo.ru.* – 2016. – Т. 1. – № 40. – С. 209–212.

47. Сергеева, Т.Б. Личностная и профессиональная мобильность: проблема сопряженности / Т.Б. Сергеева // *Образование и наука*. – 2015. – № 8 (127). – С. 81–96.
48. Сериков, Г.Н. О непрерывности образования человека в современной действительности / Г.Н. Сериков // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура»*. – 2005. – № 15 (55). – С. 16–22.
49. Сериков, Г.Н. Гуманно ориентированное непрерывное образование / Г.Н. Сериков, И.О. Котлярова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. – 2009. – № 38 (171). – С. 7–10.
50. Сизова, Е.Р. Содержание и структура коммуникативной мобильности музыковедов / Е.Р. Сизова, Н.Ю. Кучер // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 3. – С. 376.
51. Скаткин, М.Н. Проблемы современной дидактики / М.Н. Скаткин. – М.: Педагогика, 1984. – 96 с.
52. Слепченкова, С.В. Организационно-педагогические условия развития социально-культурной мобильности участников общественных организаций: личностно-деятельностный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Слепченкова. – Смоленск, 2013. – 24 с.
53. Смирнова, О.В. Коммуникативная мобильность как компонент профессиональной коммуникативной компетенции экономиста-международника (анализ образовательных стандартов) / О.В. Смирнова // *Профессиональное лингвообразование: материалы шестой междунар. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 1–15 июля 2012 г.)*. – Н. Новгород: НИУ, 2012. – С. 245–254.
54. Тройникова, Е.В. Развитие познавательной мобильности у младших школьников в процессе приобщения к иноязычной культуре / Е.В. Тройникова, И.Р. Есеинова // *Современные вопросы обучения иностранным языкам в школе и вузе: сб. науч. ст. – Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева*, 2014. – С. 68–71.
55. Тыртый, С.А. Формирование виртуальной мобильности преподавателя высшей школы в процессе повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.А. Тыртый. – Ростов н/Д., 2009. – 21 с.
56. Хоронько, Л.Я. Профессиональная мобильность как свойство личности специалиста / Л.Я. Хоронько, Е.С. Боярко // *Вестник непрерывного образования*. – 2010. – № 1. – С. 60–63.
57. Хоршева, О.В. Педагогические условия формирования мобильности младших школьников в процессе обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.В. Хоршева. – Рязань, 2003. – 23 с.
58. Черныш, М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе / М.Ф. Черныш. – М.: Гардарики, 2005. – 254 с.
59. Шавель, С.А. Социальная сфера общества и личности / С.А. Шавель. – Минск: Наука и техника, 1988. – 168 с.
60. Шеремет, А.Н. Формирование академической мобильности будущих учителей информатики средствами информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Шеремет. – Новокузнецк, 2009. – 24 с.
61. Шишкина, О.В. Внеурочная деятельность как фактор формирования социальной мобильности младших школьников / О.В. Шишкина, Н.С. Забурдаева // *Вестник Межрегион. открытого соц. ин-та*. – 2015. – № 1. – С. 130–137.
62. Шкаратан, О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социологическое исследование) / О.И. Шкаратан. – М.: Мысль, 1970. – 423 с.
63. Academic mobility and migration: reflections of international academics in Australia / C. Balasooriya, A. Asante, R. Jayasinha, H. Razee // *Academic Mobility*. – Bingley: Emerald Group Publishing Ltd, 2014. – P. 117–135. DOI: 10.1108/S1479-362820140000011013
64. Cao, C. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students / C. Cao, C. Zhu, Q. Meng // *Higher Education Quarterly*. – 2016. – Vol. 70. – № 2. – P. 200–220. DOI: 10.1111/hequ.12084
65. Desabie, J. La mobilite sociale en France / J. Desabie // *Bulletin d'information*. – 1956. – P. 25–63.
66. Duncan, O.D. Education and Occupational Mobility: A Regression Analysis / O.D. Duncan, R.W. Hodge // *American Journal of Sociology*. – 1963. – P. 629–644. DOI: 10.1086/223461
67. Friebe, J. Activities and barriers to education for elderly people / J. Friebe, B. Schmidt-Hertha // *Journal of contemporary educational studies*. – 2013. – № 1. – P. 10–26.
68. Glino, I.A. Health professional mobility

in the European Union: Exploring the equity and efficiency of free movement / I.A. Glinos // *Health Policy*. – 2015. – Vol. 119. – № 12. – P. 1529–1536. DOI: 10.1016/j.healthpol.2015.08.010

69. Gopaul, B., *The Conditions of Movement: a Discussion of Academic Mobility between Two Early Career Scholars* / B. Gopaul, M.J. Pifer // *Higher Education Quarterly*. – 2016. – Vol. 70. – № 3. – P. 225–245. DOI: 10.1111/hequ.12092

70. Greculescu, A. *Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility* / A. Greculescu, L. Todorescu // *New Approaches in Social and Humanistic Sciences*. – 2016. – P. 255–258.

71. Huang, F.T. *International Mobility of Students, Academics, Educational Programs, and Campuses in Asia* / F.T. Huang // *Reforming Learning and Teaching in Asia-Pacific Universities: Influences of Globalised Processes in Japan, Hong Kong and Australia*. – Dordrecht: Springer, 2016. – P. 29–46. DOI: 10.1007/978-981-10-0431-5_2

72. *Influence of interindividual differences and professional mobility on the meaning of work* / C. Arnoux-Nicolas, O. Dosnon, N. Lallemand et al. // *Travail Humain*. – 2016. – Vol. 79. – № 2. – P. 147–168. DOI: 10.3917/th.792.0147

73. Iucu, R. *The Professional Mobility of Teachers – new tendencies in the global society* / R. Iucu, I.O. Panisoara, G. Panisoara // *Teachers for the Knowledge Society*. – 2011. – Vol. 11. – P. 5. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.01.071

74. Jones, A.E. *Social Mobility in Late Antique Gaul: Strategies and Opportunities for the Non-Elite* / A.E. Jones. – Cambridge: Cambridge Univ Press, 2009. – 379 p. DOI: 10.1017/CBO9780511596735

75. Kasper, B. *Leisure Mobility and Mobility Problems of Elderly People in Urban, Suburban and Rural Environment* / B. Kasper, J. Scheiner. – <http://www-sre.wu-wien.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa02/cd-rom/papers/264.pdf> (дата обращения: 2.02.2017).

76. Lipset, S. *Social Mobility in Industrial Society* / S. Lipset, R. Bendix. – Berkeley: Univ. of California Press, 1967.

77. Massey, D.S. *Climbing Mount Laurel: The Struggle for Affordable Housing and Social*

Mobility in an American Suburb / D.S. Massey, L. Albright, R. Casciano. – Princeton: Princeton Univ Press, 2013. – 269 p.

78. *Ministerial Conference Bologna – 1999*. – <http://www.ehea.info/cid100210/ministerial-conference-bologna-1999.html> (дата обращения: 2.02.2017).

79. Pherali, T.J. *Academic Mobility, Language, and Cultural Capital: The Experience of Transnational Academics in British Higher Education Institutions* / T.J. Pherali // *Journal of Studies in International Education*. – 2012. – Vol. 16. – № 4. – P. 313–333. DOI: 10.1177/1028315311421842

80. Schutzenmeister, J. *Do European bachelor and master studies increase professional mobility of teachers and teacher professionalism?* / J. Schutzenmeister // *Odgovne Znanosti-Educational Sciences*. – 2008. – Vol. 10. – № 1. – P. 61–78. DOI: 10.14361/9783839410080

81. Sorokin, P.A. *Social and Cultural Mobility* / P.A. Sorokin. – <http://goo.gl/fZ4JsT> (дата обращения: 2.02.2017).

82. *Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective* / J.M. Cots, M. Aguilar, S. Mas-Alcolea, A. Llanes // *Language Learning Journal*. – 2016. – Vol. 44. – № 3. – P. 304–322. DOI: 10.1080/09571736.2016.1198097

83. Todorescu, L.L. *The Bologna Process. Academic Mobility in Romanian Technical Higher Education* / L.L. Todorescu, A. Greculescu, G.M. Dragomir // *Cyprus International Conference on Educational Research (Cy-Icer-2012)*. – 2012. – Vol. 47. – C. 2229–2233. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.977

84. Tomczyk, L. *Education of older people in the field of information technology on the example of Polish universities of the Third Age* / L. Tomczyk // *3rd international conference on new horizons in education – INTE 2012*. – 2012. – Vol. 55. – P. 485–491. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.09.528

85. Wozniak, S. *Language needs analysis from a perspective of international professional mobility: The case of French mountain guides* / S. Wozniak // *English for Specific Purposes*. – 2010. – Vol. 29. – № 4. – P. 243–252. DOI: 10.1016/j.esp.2010.06.001

Котлярова Ирина Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, kotliarovaio@susu.ru.

Найданова Юлия Вадимовна, методист информационно-издательского отдела, Учебно-методический центр г. Челябинска, г. Челябинск, julianaidanova@gmail.com.

Поступила в редакцию 1 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/ped170201

FORMATION OF THE PERSONAL MOBILITY IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION: REVIEW

I.O. Kotlyarova¹, kotliarovaio@susu.ru,
Yu.V.Naidanova², julianaidanova@gmail.com

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

²Educational and Methodical Center of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper contains the review of the domestic and foreign researchers on the problem of formation of the personal mobility in the system of continuing education. Both – the mobility as a process and as an integrative quality of the individual are considered, as the aspects of the phenomenon of mobility in education and of the concept of mobility in pedagogy. The properties of mobility among which are activity, high motivation, adaptability, flexibility, interest, creativity, and openness are discovered. Mobility as an integrative quality of a person is treated as a goal, as expected and achieved results of education. The results of the analysis show that mobility can be formed at any age in the process of continuing education. Mobility as a process in education and pedagogy is considered as a means or condition of education that contributes to the formation of socially significant qualities of personality in different age periods. The presented interpretations of mobility can serve as backgrounds for the implementation of pedagogical research and for the organization of the educational process in the system of continuing education.

Keywords: mobility, properties of person's mobility, formation of the personal mobility, continuing education.

References

1. Akulina A.L. [Communicative Mobility of a Humanitarian Specialist]. *Nauka segodnya: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Vologda, 24 oktyabrya 2014 g.)* [Science Today: a Collection of Scientific Papers on the Basis of the International Scientific and Practical Conference (Vologda, October 24, 2014)]. Vologda, Vologzhanin Publ., 2014, pp. 5–7. (in Russ.)
2. Algaev A.N. [Communicative Mobility of Educational Psychologist]. *Scientific Provision of the System for Improving the Skills of Staff*, 2013, vol. 3–4 (16–17), pp. 76–82. (in Russ.)
3. Amirova L.A., Amirov A.F. *Razvitie kachestv mobil'noy lichnosti na etape doprofessional'noy sotsializatsii* [Development of the Mobile Person Qualities at the Stage of Pre-professional Socialization]. Ufa, Vagant Publ., 2011. 194 p.
4. Anan'ev B.G. [To the Psychophysiology of the Student Age]. *Sovremennye psikhologicheskie problemy vysshey shkoly* [Modern Psychological Problems of the Higher School]. Leningrad, LGU Publ., 1974, pp. 42–67. (in Russ.)
5. Arakelova T.L. *Vzaimnoe obuchenie kak uslovie razvitiya kognitivnoy mobil'nosti u budushchikh uchiteley*. Avtoref. kand. dis. [Mutual Learning as a Condition for the Development of Cognitive Mobility in Future Teachers. Abstract of Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2006. 26 p.

6. Artyukhova T.Yu. [Psychological Characteristics of the Mobile Personality]. *International Journal of Experimental Education*, 2010, no. 7, pp. 96–98. (in Russ.)
7. Artyushenko A.A. [Personal Mobility and its Forming at a Student in the Process of Physical Education at General School]. *Pedagogy, Psychology and Biomedical Problems of Physical Education and Sports*, 2011, no. 8, pp. 6–11. (in Ukr.)
8. Arkhangel'skiy A.I. *Formirovanie professional'noy mobil'nosti u studentov v protsesse obucheniya v tekhnicheskikh vuzakh*. Avtoref. kand. dis. [Formation of Professional Mobility among Students in the Process of Training in Technical Universities. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 22 p.
9. Bezdenezhnaya T.I. *Psikhologiya stareniya. Put' k dolgoletiyu* [Psychology of Aging. The Road to Longevity]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2004. 320 p.
10. Biktuganova Yu.I. [Methodological Aspects in Development of Professional Flexibility of Teachers in the System of Vocational Education]. *Pedagogical Education in Russia*, 2013, no. 6, pp. 7–11. (in Russ.)
11. Bozhovich L.I. *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of the Formation of Personality]. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2001. 349 p.
12. Gordon L.A., Klopov E.V. *Poteri i obretniya v Rossii 90-kh; istoriko-sotsiologicheskie ocherki ekonomicheskogo polozheniya narodnogo bol'shinstva* [Losses and Acquisitions in Russia in the 90s; Historical and Sociological Essays on the Economic Situation of the People's Majority]. Moscow, 2001. 512 p.
13. Goryunova L.V. [The Components of Professional Mobility of a Modern Specialist]. *News of Higher Educational Institutions. The Volga Region. Social Sciences*, 2007, no. 1, pp. 63–68. (in Russ.)
14. Grevtseva G.Ya., Balikaeva M.B. [Professional Mobility Development of Future Engineers in the Higher School Social Culture Medium]. *Modern Problems of Science and Education*, 2016, no. 5, pp. 230. (in Russ.)
15. Guzenko I.G., Podvigina E.A. [Peculiarities of Innovative Mobility Development of Future Teachers in Educational Process of University]. *Issues of Modern Science and Practice. University Named after V.I. Vernadsky*, 2010, no. 4–6, pp. 165–172. (in Russ.)
16. Danilov A.N. [Sociology]. *Nauka Belarusi v XX stoletii* [The Science of Belarus in the Twentieth Century]. Minsk, Belorusskaya Nauka Publ., 2001. 1006 p.
17. Dement'eva O.M. [The Place of Cognitive Mobility in the Structure of Cognitive Processes]. *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 6-0, pp. 485. (in Russ.)
18. Dmitrieva N.K. *Stanovlenie akademicheskoy mobil'nosti studentov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku*. Avtoref. kand. dis. [Formation of Academic Mobility of Students in the Process of Teaching a Foreign Language. Abstract of Cand. Diss.]. Petrozavodsk, 2013. 25 p.
19. Doroshenko T.N. [Socially-psychological Features of the Elderly]. *Socio-psychological Aspects of the Practice of Social Work*, 2016, pp. 273–279. (in Russ.)
20. Zheltova S.G. *Formirovanie poznavatel'noy mobil'nosti lichnosti v protsesse obucheniya* [Formation of Cognitive Mobility of the Person in the Process of Training]. Available at: <http://goo.gl/XuiUvX> (accessed 02.02.2017).
21. Titma M.Kh. *Zhiznennyy put' pokoleniya: ego vybor i utverzhdenie* [Life Way of the Generation: his Choice and Approval]. Tallin, Eesti Raamat Publ., 1985. 370 p.
22. Zeer E.F., Kormil'tseva M.V. [Socio-personal Competence and Professional Mobility as a Target Orientation of Education]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, no. 10, pp. 72–78. (in Russ.)
23. Znovenko L.V. *Razvitie akademicheskoy mobil'nosti studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya*. Avtoref. kand. dis. [Development of Academic Mobility of Students of a Pedagogical University in the Conditions of Continuous Education. Abstract of Cand. Diss.]. Omsk, 2008. 24 p.
24. Zyryanov S.G. [Social Stratification and Social Mobility of the Population of the Chelyabinsk Region]. *Social Life and Power*, 2012, no. 1, pp. 5–8. (in Russ.)
25. Karepova N.A. [Learning at Senior Age as a Strategy of Overcoming Age Crisis (a Case Study of Senior Citizens Students of HNS DVG TU)]. *Personality in Extreme Conditions and Crisis Situations of Vital Activity*, 2011, no. 1, pp. 160–164. (in Russ.)

26. Kipina O.A. [Professional Mobility of the Teacher]. *Pedagogical Education and Science*, 2009, no. 1, pp. 81–84. (in Russ.)
27. Kovaleva A.I. [Professional Mobility]. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 1, pp. 298–300. (in Russ.)
28. Kotmakova T.B. [Personal Mobility as a Fundamental Quality of the Future Specialist]. *Psychology and Pedagogy: Methods and Problems of Practical Application*, 2009, no. 7, pp. 119–124. (in Russ.)
29. Lastovskiy A.L. [Transformation of the Concept of “Social Mobility” in (Post) of Soviet Sociology]. *Sociology*, 2011, no. 3, pp. 72–81. (in Russ.)
30. Lunacharskiy A.V. *O vospitanii i obrazovanii: sbornik trudov* [On Upbringing and Education: a Collection of Works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1976. 640 p.
31. Malyutina T.V. [Psychological and Psychophysiological Peculiarities of Adolescence (Student Age) Development]. *Omsk Scientific Bulletin*, 2014, no. 2 (126), pp. 129–133. (in Russ.)
32. Manaeva N.N. [Psycho-pedagogical Characteristics of Information Mobility as Integrative Qualities of the Person]. *Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 2 (177), pp. 106–111. (in Russ.)
33. Matukhin D.L. [Psychological-age Features and Basic Psychological Functions of Adult Learners]. *Bulletin of Tomsk State University*, 2008, no. 308, pp. 159–163. (in Russ.)
34. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. *Metodologicheskie problemy sotsiologicheskogo issledovaniya mobil'nosti trudovykh resursov* [Methodological Problems of Sociological Study of Labor Mobility]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974.
35. Mikova I.M. [The Concept and Essence of Academic Mobility of Students]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2011, no. 10, pp. 266–273. (in Russ.)
36. Mishchenko V.A. [The Role of Additional Vocational Education in Increasing the Professional Mobility of Young Professionals]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, no. 8, pp. 271–277. (in Russ.)
37. Mishchenko V.A. [Essential Characteristics of Professional Mobility]. *Bulletin of TSU*, 2010, no. 9, pp. 61–66. (in Russ.)
38. Chervonnyy M.A., Shvaleva T.V., Vlasova A.A., Tsvenger E.I. [Organization Support of Gifted Children in Physics and Mathematics with a View to the Development of Their Academic Mobility]. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2012, no. 7 (122), pp. 250–256. (in Russ.)
39. Moryleva E.A. *Razvitie sotsial'no-professional'noy mobil'nosti studentov v obrazovatel'noy srede vuza*. Avtoref. kand. dis. [Development of Social and Professional Mobility of Students in the Educational Environment of the University. Abstract of Cand. Diss.]. Tobol'sk, 2001. 26 p.
40. Nesmeyanova T.S. [Pedagogical Conditions for the Development of Cognitive Mobility of Students of Secondary Vocational Education of Economic Profile]. *Education and Training: Methods and Practice*, 2014, no. 17, pp. 290–294. (in Russ.)
41. Nesterova Yu.V. *Formirovanie poznavatel'noy mobil'nosti u starshikh doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov v lingvisticheskom obrazovanii*. Avtoref. kand. dis. [Formation of Cognitive Mobility in Senior Preschool Children and Junior Schoolchildren in Linguistic Education. Abstract of Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2006. 23 p.
42. Nikiforova T.G., Kirillova M.L., Fedoseeva O.B. [Integration of Educational Routes in the System of General and Additional Education, Contributing to the Development of Student Mobility]. *Innovative Science*, 2015, vol. 2, no. 5 (5), pp. 209–211. (in Russ.)
43. Ovsyannikova N.P., Zuev P.V. [Development of Ecological Mobility of Pupils by Means of Research Activity]. *Pedagogical Education in Russia*, 2011, no. 3, pp. 156–161. (in Russ.)
44. Palekhina S.V. *Razvitie sotsial'no-professional'noy mobil'nosti budushchego uchitelya inostrannogo yazyka v pedagogicheskom vuze*. Avtoref. kand. dis. [Development of Social and Professional Mobility of the Future Teacher of a Foreign Language in a Pedagogical University. Abstract of Cand. Diss.]. Petrozavodsk, 2013. 25 p.
45. Prosol'chenko S.A. *Sotsial'naya mobil'nost' kak ob'ekt sotsial'nogo upravleniya*. Avtoref. kand. dis. [Social Mobility as an Object of Social Management. Abstract of Cand. Diss.]. Pyatigorsk, 2010. 25 p.
46. Santabolaeva E.M. [Socio-psychological Support for the Development of Social Mobility of Schoolchildren]. *Novainfo.ru*, 2016, vol. 1, no. 40, pp. 209–212. (in Russ.)

47. Sergeeva T.B. [Personal and Professional Mobility: the Conjugacy Problem]. *Education and Science*, 2015, no. 8 (127), pp. 81–96. (in Russ.)
48. Serikov G.N. [On the Continuity of Human Education in Modern Reality]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education, Healthcare Service, Physical Education*, 2005, no. 15 (55), pp. 16–22. (in Russ.)
49. Serikov G.N., Kotlyarova I.O. [Humane Oriented Continuing Education]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 2009, no. 38 (171), pp. 7–10. (in Russ.)
50. Sizova E.R., Kucher N.Yu. [The Content and Structure of Communication Mobility Musicologist]. *Modern Problems of Science and Education*, 2016, no. 3, pp. 376. (in Russ.)
51. Skatkin M.N. *Problemy sovremennoy didaktiki* [Problems of Modern Didactics]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984. 96 p.
52. Slepchenkova S.V. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya razvi-tiya sotsial'no-kul'turnoy mobil'nosti uchastnikov obshchestvennykh organizatsiy: lichnostno-deyatel'nostnyy podkhod*. Avtoref. kand. dis. [Organizational and Pedagogical Conditions for the Development of Socio-cultural Mobility of Participants in Public Organizations: Personality-Activity Approach. Abstract of Cand. Diss.]. Smolensk, 2013. 24 p.
53. Smirnova O.V. [Communicative Mobility as a Component of the Professional Communicative Competence of an Economist-internationalist (Analysis of Educational Standards)]. *Professional'noe lingvoobrazovanie: materialy shestoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. N. Novgorod, 1–15 iyulya 2012 g.)* [Professional Linguistic Education: Materials of the Sixth International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, July 1–15, 2012)]. N. Novgorod, NIU Publ., 2012, pp. 245–254. (in Russ.)
54. Troynikova E.V., Eseinova I.R. [Development of Cognitive Mobility in Younger Schoolchildren in the Process of Familiarizing with a Foreign Culture]. *Sovremennye voprosy obucheniya inostrannym yazykam v shkole i vuzе: sbornik nauchnykh statey* [Modern Issues of Teaching Foreign Languages in School and University: a Collection of Scientific Articles]. Cheboksary, ChGPU im. I.Ya. Yakovleva Publ., 2014, pp. 68–71. (in Russ.)
55. Tyrtty S.A. *Formirovanie virtual'noy mobil'nosti prepodavatelya vysshey shkoly v protsesse povysheniya kvalifikatsii*. Avtoref. kand. dis. [Formation of Virtual Mobility of the Teacher of the Higher School in the Process of Professional Development. Abstract of Cand. Diss.]. Rostov-na-Donu, 2009. 21 p.
56. Khoron'ko L.Ya., Boyarko E.S. [Professional Mobility as a Property of a Specialist Person]. *Bulletin of Continuing Education*, 2010, no. 1, pp. 60–63. (in Russ.)
57. Khorsheva O.V. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mobil'nosti mladshikh shkol'nikov v protsesse obucheniya*. Avtoref. kand. dis. [Pedagogical Conditions for the Formation of Mobility of Junior Schoolchildren in the Process of Training. Abstract of Cand. Diss.]. Ryazan', 2003. 23 p.
58. Chernysh M.F. *Sotsial'nye instituty i mobil'nost' v transformiruyushchemsya obshchestve* [Social Institutions and Mobility in a Transforming Society]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 254 p.
59. Shavel' S.A. *Sotsial'naya sfera obshchestva i lichnosti* [Social Sphere of Society and Personality]. Minsk, Nauka i Tekhnika Publ., 1988. 168 p.
60. Sheremet A.N. *Formirovanie akademicheskoy mobil'nosti budushchikh uchiteley informatiki sredstvami informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy*. Avtoref. kand. dis. [Formation of Academic Mobility of Future Teachers of Informatics with the Help of Information and Communication Technologies. Abstract of Cand. Diss.]. Novokuznetsk, 2009. 24 p.
61. Shishkina O.V., Ziburdaeva N.S. [Extracurricular Activities as a Factor in the Formation of Social Mobility of Junior Schoolchildren]. *Bulletin of the Interregional Open Social Institute*, 2015, no. 1, pp. 130–137. (in Russ.)
62. Shkaratan O.I. *Problemy sotsial'noy struktury rabocheho klassa SSSR (istoriko-sotsiologicheskoe issledovanie)* [Problems of the Social Structure of the Working Class of the USSR (Historical and Sociological Study)]. Moscow, Mysl' Publ., 1970. 423 p.
63. Balasooriya C., Asante A., Jayasinha R., Razee H. Academic Mobility and Migration: Reflections of International Academics in Australia. *Academic Mobility*, 2014, pp. 117–135. DOI: 10.1108/S1479-362820140000011013

64. Cao C., Zhu C., Meng Q. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students. *Higher Education Quarterly*, 2016, vol. 7, no. 2, pp. 200–220. DOI: 10.1111/hequ.12084
65. Desabie J. La Mobilité Sociale en France. *Bulletin d'Information*, 1956, pp. 25–63. (in Fr.)
66. Duncan O.D., Hodge R.W. Education and Occupational Mobility: A Regression Analysis. *American Journal of Sociology*, 1963, pp. 629–644. DOI: 10.1086/223461
67. Friebe J., Schmidt-Hertha B. Activities and Barriers to Education for Elderly People. *Journal of Contemporary Educational Studies*, 2013, no. 1, pp. 10–26.
68. Glinos I.A. Health Professional Mobility in the European Union: Exploring the Equity and Efficiency of Free Movement. *Health Policy*, 2015, vol. 119, no. 12, pp. 1529–1536. DOI: 10.1016/j.healthpol.2015.08.010
69. Gopaul B., Pifer M.J. The Conditions of Movement: a Discussion of Academic Mobility between Two Early Career Scholars. *Higher Education Quarterly*, 2016, vol. 70, no. 3, pp. 225–245. DOI: 10.1111/hequ.12092
70. Greculescu A., Todorescu L. Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility. *New Approaches in Social and Humanistic Sciences*, 2016, pp. 255–258.
71. Huang F.T. International Mobility of Students, Academics, Educational Programs, and Campuses in Asia. *Reforming Learning and Teaching in Asia-Pacific Universities: Influences of Globalised Processes in Japan, Hong Kong and Australia*, 2016, pp. 29–46. DOI: 10.1007/978-981-10-0431-5_2
72. Arnoux-Nicolas C., Dosnon O., Lallemand N., Sovet L., Di Fabio A., Bernaud J.L. Influence of Interindividual Differences and Professional Mobility on the Meaning of Work. *Travail Humain*, 2016, vol. 79, no. 2, pp. 147–168. DOI: 10.3917/th.792.0147
73. Iucu R., Panisoara I.O., Panisoara G. The Professional Mobility of Teachers – New Tendencies in the Global Society. *Teachers for the Knowledge Society*, 2011, vol. 11, pp. 5. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.01.071
74. Jones A.E. *Social Mobility in Late Antique Gaul: Strategies and Opportunities for the Non-Elite*. Cambridge, Cambridge Univ Press Publ., 2009. 379 p. DOI: 10.1017/CBO9780511596735
75. Kasper B., Scheiner J. *Leisure Mobility and Mobility Problems of Elderly People in Urban, Suburban and Rural Environment*. Available at: <http://www-sre.wu-wien.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa02/cd-rom/papers/264.pdf> (accessed 02.02.2017).
76. Lipset S., Bendix R. *Social Mobility in Industrial Society*. Berkeley, Univ. of California Press Publ., 1967.
77. Massey D.S., Albright L., Casciano R. *Climbing Mount Laurel: the Struggle for Affordable Housing and Social Mobility in an American Suburb*. Princeton, Princeton Univ Press Publ., 2013. 269 p.
78. *Ministerial Conference Bologna – 1999*. Available at: <http://www.ehea.info/cid100210/ministerial-conference-bologna-1999.html> (accessed 02.02.2017).
79. Pherali T.J. Academic Mobility, Language, and Cultural Capital: The Experience of Transnational Academics in British Higher Education Institutions. *Journal of Studies in International Education*, 2012, vol. 16, no. 4, pp. 313–333. DOI: 10.1177/1028315311421842
80. Schutzenmeister J. Do European Bachelor and Master Studies Increase Professional Mobility of Teachers and Teacher Professionalism? *Odgojne Znanosti-Educational Sciences*, 2008, vol. 10, no. 1, pp. 61–78. DOI: 10.14361/9783839410080
81. Sorokin P.A. *Social and Cultural Mobility*. Available at: <http://goo.gl/fZ4JsT> (accessed 02.02.2017).
82. Cots J.M., Aguilar M., Mas-Alcolea S., Llanes A. Studying the Impact of Academic Mobility on Intercultural Competence: a Mixed-methods Perspective. *Language Learning Journal*, 2016, vol. 44, no. 3, pp. 304–322. DOI: 10.1080/09571736.2016.1198097
83. Todorescu L.L., Greculescu A., Dragomir G.M. The Bologna Process. Academic Mobility in Romanian Technical Higher Education. *Cyprus International Conference on Educational Research (CY-ICER-2012)*, 2012, vol. 47, pp. 2229–2233. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.977
84. Tomczyk L. Education of Older People in the Field of Information Technology on

Непрерывное образование в течение жизни

the Example of Polish Universities of the Third Age. *3rd International Conference on New Horizons in Education – INTE 2012*, 2012, vol. 55, pp. 485–491. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.09.528

85. Wozniak S. Language Needs Analysis from a Perspective of International Professional Mobility: The Case of French Mountain Guides. *English for Specific Purposes*, 2010, vol. 29, no. 4, pp. 243–252. DOI: 10.1016/j.esp.2010.06.001

Received 1 December 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Котлярова, И.О. Формирование мобильности личности в системе непрерывного образования: обзор / И.О. Котлярова, Ю.В. Найданова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 6–26. DOI: 10.14529/ped170201

FOR CITATION

Kotlyarova I.O., Naidanova Yu.V. Formation of the Personal Mobility in the System of Continuing Education: Review. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2017, vol. 9, no. 2, pp. 6–26. (in Russ.) DOI: 10.14529/ped170201
